

ТОСНЕНСКИЕ ЭСТОНЦЫ

ТАМБИ Сергей Александрович,

магистрант ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (г. Москва, РФ), sergey.tambi@gmail.com

Введение. Предмет исследования – изучение жизнедеятельности эстонцев, прибывавших из Эстляндской и Лифляндской губерний в восточном направлении, – в Тосно и его окрестности; объект – описание быта мигрантов. Цель исследования составляет анализ жизнедеятельности местного лютеранского прихода, истории образования и функционирования эстонских колхозов и культурно-просветительских учреждений. Приводится перечень мест компактного проживания эстонцев в окрестностях Тосно в конце XIX – начале XX в. Практическая значимость работы определяется тем, что впервые подробно рассматривается локальная эстонская община Тосненского района Ленинградской области, рассказывается об особенностях ее культурной жизни, традициях, а также о знаменитых уроженцах района и их вкладе в развитие данной территории, Эстонии и России.

Материалы и методы. Основными являются методы обобщения, историко-описательный, анализа документов, эмпирического описания, а также системный подход. Для реконструкции особенностей быта тосненских эстонцев использованы многочисленные статьи и заметки из эстонских газет, а также материалы архивов.

Результаты исследования и их обсуждение. Прослежена динамика численности эстонцев Тосненского района: ее увеличение после Столыпинской реформы 1906 г. и в первой половине 1930-х гг. (ввиду политики коренизации) и уменьшение, начиная со второй половины 1930-х гг. (в результате сталинских репрессий 1937–1938 гг., потерь в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и послевоенной ассимиляции). В связи с непрекращающейся естественной ассимиляцией тосненские эстонцы крайне незначительно представлены в районе в настоящее время.

Заключение. Тосненские эстонцы внесли большой вклад в развитие культуры многонационального Тосненского района, где издавна также проживали русские, финны-ингерманландцы, татары и представители других народов. Феномен тосненских эстонцев уникален и интересен для изучения.

Ключевые слова: тосненские эстонцы; Эстония; Тосно; Тосненский район; Ленинградская область; eestlased Tсно rajoonis.

Для цитирования: Тамби С. А. Тосненские эстонцы // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 81–95.

Введение

Начиная со второй половины XIX в. большая часть жителей Эстляндии и Лифляндии стала переселяться на малоосвоенные территории России, притом не только в сельскую местность, где основывались многочисленные хутора и поселения (колонии), но и в города. Подавляющее большинство эстонцев желали получить земли **в собственность, что и заставляло их покидать насиженные места** [76, 290].

Установление связи между Тосно и Эстляндией было положено с началом строительства железной дороги Балтийский порт (Палдиски) – Тосно в 1866–1870 гг. под руководством Александра фон дер Палена (1819–1895). Кроме того, примерно с этого же времени, с 1860-х гг., эстонцы активно мигрировали в окрестности Тосно и Шлиссельбурга, где уже были широко представлены русские деревни и хутора финнов-ингерманландцев. Только в

Шлиссельбургском уезде образовалось 13 эстонских поселений [26, 12]. В 1885 г. был основан приход Ярвисаари, при котором действовали эстонское общество, певческий хор и театральная кружок. Здесь насчитывалось 400 эстонцев, проживавших в восьми населенных пунктах (Шапки, Марково, Куреняю, Гурловка, Черная Грива, Волково, Сааримяэ и Иголино).

Поток переселенцев усилился после Столыпинской аграрной реформы 1906 г. Большинство эстонцев были родом из Таллинна и его окрестностей, значительную часть составляли выходцы из Рапла (53 чел.), Коце (48), Юуру (40), Йыэляхтме (28), Кейлы (16), Кадрина (15), Харью-Яани (12) и Нью (10) [37, 1–2]. Все они исповедовали лютеранство, за исключением трех православных семей. В конце XIX в. **все больше эстонцев переходили в «государеву веру»**, т. е. в православие.

Им разрешили арендовать земли вдоль дороги Шапки–Нурма и в других местах на льготных условиях. В Шапках имелаась кирха Святого Иакова (рис. 1), являвшаяся центром прихода. В ней один раз в месяц проводилась служба на эстонском языке. В 1906 г. среди прихожан насчитывалось 350 эстонцев, а в 1915 г. – 500–600 чел. [30, 2]. Кирха была закрыта в 1938 г., а в ее здании разместился детский туберкулезный санаторий. Кроме того, эстонцы посещали кирху Святого Иоанна Крестителя в Маркове, где также проводились службы на эстонском языке.

В селении Нурма, находившемся в семи верстах от Тосно, в 1918 г. проживали 75 эстонских семей, переселившихся преимущественно из эстляндского уезда Ярвамаа. В Нурме действовали эстонская школа, молитвенный дом и молочное товарищество. До революции 1917 г. Куреня и Нурма состояли из 20 хуторов. В Мишкине на 44 хуторах жили 240 эстонцев, имелись земская школа и сельскохозяйственное общество [38, 24]. В 1912–1917 гг. Яковом Нерманом было издано около 100 открыток с видами Тосно, Шапок и их окрестностей. Он проживал с супругой Софьей в Шапках, на Северной улице, и занимался предпринимательством. В его доме находился магазин «Торговля Нермана». Кроме того, он сформировал местную пожарную дружину и руководил ею. В помещении пожарного депо супруги организовали любительский драматический театр.

Обзор литературы

Исследования, посвященные изучению тосненских эстонцев, в настоящее время отсутствуют. Существуют лишь краткие воспоминания Л. Такканда, Э. Ярв, И. Лопера, А. Партса, В. Померанцевой и Р. Кескюль об истории некоторых населенных пунктов Тосненского района Ленинградской области [10, 4–13].

Материалы и методы

При проведении исследования были использованы методы анализа документов, обобщения, эмпирического описания, историко-описательный, а также си-

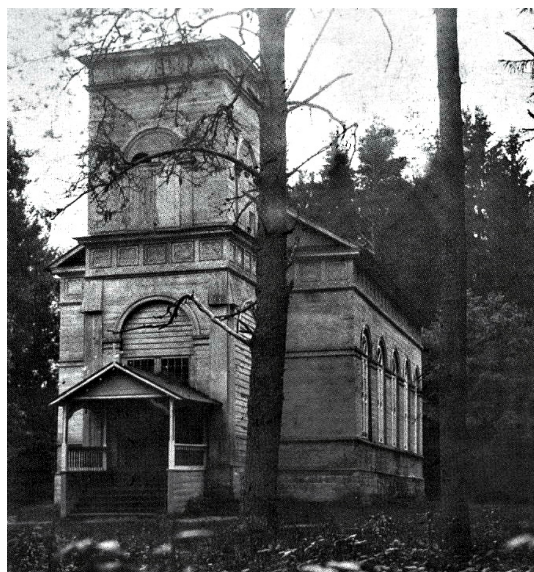

Рис. 1. Лютеранская церковь Св. Иакова в Шапках. 1910 г.

Виды с. Шапок. Картон, фотопечать. 13,5×8,5. Архивный фонд Тосненского историко-краеведческого музея. Номер единицы коллекции ТМ КП-105/8

стемный подход. Автор привлек материалы архивов Эстонской Республики и газеты «Эдази» («Вперед»), выходившей в Петрограде (Ленинграде) с 1917 по 1937 г., а также другие газеты на эстонском языке.

Результаты исследования и их обсуждение

В Тосненском районе в 1924 г. был образован Эстонский поселковый Совет, который в реальности, по официальным документам, являлся национальным финским сельсоветом. 1 августа 1927 г. был создан Колпинский район Ленинградской области, в составе которого с 1929 г. действовал Эстонский национальный сельсовет, где проживали 329 эстонцев, 386 русских и 225 представителей других национальностей [6, 24]. В сельсовет помимо пос. Нурма входили д. Горки, Жоржино, Иголино, Пендиково и пос. Эстонский общей численностью населения 1 466 чел. Последний служил административным центром поселения [1, 81, 421]. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 февраля и 19 сентября 1939 г. он был ликвидирован и присоединен к Шапкинскому сельсовету.

В с. Тосно, которое в 1935 г. было преобразовано в рабочий поселок, эстон-

ская община являлась довольно активной как в общественно-политическом, так и в культурно-просветительском плане. В начале 1920-х гг. в Петрограде и губернии действовали партийные школы, в которых преподавание велось на эстонском языке. В частности, при Тосненском лесопильном заводе с ноября 1924 г. функционировала трехмесячная партийная школа, которую возглавлял эстонец по фамилии Тырва. Местные рабочие высказали желание пополнить знания в области политики [71, 2].

Также в Тосно при лесопильном заводе функционировал эстонский рабочий клуб имени Яана Креукса, который в 1921–1924 гг. возглавлял Яак Якобсон (1867–1924), рабочий и коммунист. Несмотря на болезненное состояние, коллектив завода избрал его сроком на один месяц в волостной кооператив. Я. Якобсон скончался 11 сентября 1924 г. У него остались супруга и сын [18, 4]. При клубе с июня 1924 г. действовал спортивный кружок. Поначалу в нем принимали участие 30 эстонцев, которые занимались бегом, прыжками и спортивными пирамидами, однако к осени была основана футбольная команда. Кружок организовывал спортивную неделю, дни молодежного спорта, соревнования по управляемым летательным аппаратам и по толканию ядра (в Тосно, Саблине (Ульяновке), Колпине, Поповке и Любани, а также в удаленных деревнях [60, 4]). Клуб стремился использовать все передовые для того времени веяния и направления общественной мысли. Так, в октябре 1923 г., по инициативе эстонца Равилла, был создан кружок по изучению международного языка эсперанто, в который сразу записались 23 человека. Еженедельно проводилось по 4 занятия [15, 2].

29 марта 1924 г. рабочие Тосненского лесопильного завода провели вечер памяти известного эстонского коммуниста, революционера, организатора стачки железнодорожников в Таллинне в 1919 г. Яана Креукса (1891–1923), имя которого носил клуб. Собрание началось с исполнения траурного марша. После принятия резолюции прозвучал «Интернационал» [19,

2]. Выступавшие вспомнили и об эстонском коммунисте Викторе Кингисеппе. 3 мая того же года в клубе состоялось посвященное ему мероприятие, на котором читались выдержки из его произведений [55, 2–3].

Коллектив Тосненского эстонского рабочего клуба побывал на гастролях в разных уголках Петроградской губернии. Так, 26 августа 1923 г. в Эстонском доме просвещения (с 1932 г. – имени В. Кингисеппа) на Красной (Галерной) улице была показана народная пьеса Людвиг Анценгрубера «Сердечный червь» (“Südamets”), после чего были организованы танцы [58, 4]. Учреждение обычно проводило в летнее время выездные праздники. Часто в списке мест для них числился колхоз «Кюльвая» Тосненского района [56, 4].

В декабре 1933 г. в колхозах Эстонского сельского Совета Тосненского района были проведены собрания, посвященные подготовке к XVII съезду партии. К его открытию колхозники обязались выполнить не менее 75 % плана за I квартал 1934 г. Колхозы «Кюльвая» и «Муртая» начали активно возводить новые скотные дворы. Были организованы ударные бригады имени XVII съезда партии [66, 1].

Одним из основных мест проживания тосненских эстонцев являлась Нурма. Ее жители неоднократно сталкивались с серьезными проблемами. В ноябре 1925 г. мост на дороге в Саблино (Ульяновку), находившийся в 1 версте от Тосно, требовал скорейшего ремонта. Поселенцы не могли починить его сами и обратились к местным властям через газету «Эдази», издававшуюся в Ленинграде, с просьбой о помощи [25, 3]. Также в плохом состоянии находилась дорога в 7 верст, соединявшая вокзал в Тосно с Нурмой. Четыре ее версты «представляли собой топкое болото». Призывая администрацию позаботиться о своевременной заготовке зимой необходимых для ремонта материалов, просители подчеркивали, что это единственная дорога, связывавшая их с районным центром [54, 3]. Кроме того, было необходимо починить Тосненскую паровую мельницу, которая сломалась в феврале 1926 г., и, чтобы смолоть зерно, людям приходи-

лось добираться 30 верст. К тому же на дальней мельнице было распространено воровство [45, 4].

Сложной была ситуация и с вокзалом (станция располагалась на железнодорожной линии Тосно–Саблино), где отсутствовали платформы и переход через пути. Местные жители обратились в декабре 1928 г. через газету «Эдази» в правление железных дорог, а также подняли этот вопрос в сельсовете [32, 3]. Предлагалось организовать в 1928–1929 гг. специальную комиссию из жителей Нурмы, которая в зимний период следила бы за качеством ремонтных работ, обеспечивала строителей надлежащими материалами и осуществляла их доставку к обозначенному сроку [35, 3]. В 1935 г. жители 7 колхозов, расположенных около вокзала, также написали в газету с просьбой восстановить шпалы и рельсовую колею на насыпи железнодорожного ответвления, ведущего к Нурме, чтобы доставлять сельскохозяйственные продукты. Вместо Нурмского людям приходилось использовать вокзал в Шапках, до которого лошади проделывали путь в 10–15 км, из-за чего сильно уставали. Каждый колхоз был готов выделить в помощь рабочую силу [73, 3].

Непросто шло в СССР освоение метрической системы измерений, завершение чего планировалось к 1 января 1924 г., но было перенесено на 1927 г. Люди не привыкли, в частности, считать в килограммах и граммах. Член молочного товарищества «Кюльвая» в Нурме вспоминал в 1926 г., что эстонские хуторяне не хотели изучать новую систему. Приходя в магазин, они использовали старые меры, например при покупке гвоздей [67, 3].

Жители Нурмы участвовали в социалистическом соревновании, часто конкурируя с тосненцами. Перед Нурмским лесопромышленным отделом ставилась задача перегнать коллег. Так, к сентябрю 1931 г. последние перевыполнили план на 300 %, а в Нурме – лишь на несколько процентов [42, 3].

В 1893 г. в Нурме была основана эстонская школа (рис. 2), однако в 1912 г. ее закрыли в связи с тем, что в окрестностях находились две русские земские школы, куда эстонцы могли отдать детей. В 1907 г. начала работу эстонская библиотека, управление которой осуществлялось местным лютеранским пастором. С большим трудом эстонским поселенцам удалось вновь открыть школу в 1913 г.

Рис. 2. Четвертый класс Нурмской начальной школы, д. Куреня. 1930-е гг. Архивный фонд Эстонского национального музея. Номер единицы коллекции Fk 2938:441

С 1917 по 1923 г. жители сами финансировали учреждение, а с 1923/1924 учебного года оно стало государственным. 10 февраля 1924 г. молодежь организовала вечер, на котором в поддержку местной школы показывалась драма А. Китсберга «Вихри ветров» (“Tuulte pöörises”) [41, 3]. К 1926 г. в поселении действовали театральные и музыкальные кружки [31, 4]. В школе проводились праздники, на которых демонстрировались спектакли. Так, детский праздник 4 января 1923 г., проводившийся по инициативе одного из учителей, начался с декламации стихотворений в исполнении детей, после чего были представлены спектакли «Укрытые тенью» (“Varjulised”) и «Хлеб» (“Leib”), а затем выступил детский хор. Завершилось мероприятие танцами и играми [27, 3]. Программу праздничного вечера 6 декабря 1925 г. составляли песенные номера, художественное чтение, театральное представление «Хлопья снега» (“Lume räitsakad”) и номер «Спортивные пирамиды». Гостиными были родители учащихся и деревенская молодежь [28, 3].

К 1923 г. председателем сельсовета эстонского поселения в Нурме являлся Пеэт Отставель (рис. 3). К этому времени оно разрослось до 48 хуторов, на которых проживал 261 человек, среди них 118 – мужского пола, 143 – женского, работоспособных 108 человек. Поселению принадлежало более 120 десятин пахотной земли, 10,5 – садово-огородной земли, 38 – пастбищных угодий, 32 – леса и 64 десятины заболоченных земель, а также более 300 десятин сенокосных угодий. Было много скота: 51 лошадь, 107 коров, 39 телят, 82 свиньи и 123 овцы. Библиотека насчитывала 473 книги. Все учебно-просветительские заведения, а именно Гурловская трудовая 4-летняя школа первой ступени, библиотека, хуторской политической клуб и молодежное объединение, располагались в охотничьем доме Воронцова-Дашкова. На втором его этаже находилось Шапкинское лесничество. Местная молодежь училась как в Тосно, так и в Петрограде: двое – в Эстонском рабочем университете в Петрограде, двое – в рабочей шко-

Рис. 3. Пеэт Отставель (1891–1937) с супругой Юлией (урожденная Груузе; 1899–1993) Генеалогический портал Geni.com. URL: <https://www.geni.com/people/Peet-Otstavel/6000000008238965042>

ле им. В. И. Ленина, один – в начальной школе в Тосно. Непосредственно эстонскую школу Нурмы посещали 28 человек. Школьный учитель, окончивший 6 классов гимназии, был членом ВКП(б) и работал в Нурме с 13 октября 1922 г. [43, 2].

В Нурме действовал эстонский клуб, занимавшийся культурно-просветительской работой. 28 января 1923 г. в нем состоялся праздничный вечер, на котором была показана постановка «Амфибии» (“Kahepaiksed”). Следующим номером демонстрировались спортивные пирамиды в исполнении спортивного объединения Тосненского лесопильного завода. Завершили мероприятие танцы [40, 3]. В марте 1926 г. музыкальную пьесу «Ройнила на хуторе» (“Roinila talus”) показала прибывшая из Ленинграда группа учащихся педагогического техникума [50, 3].

К 1926 г. в Нурме было 54 домохозяйства; насчитывалось 230 человек. Полевые работы проводились с помощью сельскохозяйственной техники, закупленной

до Первой мировой войны. Однако к середине 1920-х гг. большая часть машин вышла из строя и требовала ремонта, к тому же ощущалась нехватка комплектующих частей.

Еще в 1921 г. было образовано молочное товарищество «Кюльвая». В 1922 г. оно заключило договор с сельскохозяйственным кооперативным союзом «Трудсоюз» в Петрограде, через который осуществлялись поставки молока. В 1922 г. членами кооператива от Нурмы являлись 36 эстонцев и 1 русский, а к 1926 г. общее число его членов составило 105 человек. Имелся маленький магазин. Вначале торговый кооператив показывал слабые результаты, однако с годами показатели его деятельности улучшились. В работе организации принимали участие финны и русские, проживавшие в окрестностях Нурмы [53, 6]. В 1926 г. правление товарищества сетовало на то, что его члены обкладывают крышки для молочной посуды не чистой бумагой, а тряпками, которые запачканы землей. Потребители были недовольны тем, что молоко нечистое [48, 3].

В 1926 г. активная молодежь Нурмы заявила о желании учредить молодежное общество, которое бы сотрудничало с Коммунистическим университетом национальных меньшинств Запада, располагавшимся в Петрограде [39, 3]. Учащиеся Эстонского рабочего университета в Петрограде посетили Нурму в феврале 1926 г. Здесь они создали женский кружок, выбрали женских депутатов и провели собрания, на одном из которых сформировали местную организацию Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) [59, 3]. Вообще коммунисты были достаточно хорошо представлены в эстонской Нурме. Находившийся с 1928 г. в распоряжении Эстонской секции Коминтерна Вольдемар Теппих-Касеметс (1899–1941) работал в Тосненской артели. По его воспоминаниям, он приезжал в Нурму, чтобы купить хлеба и 4–5 кг картофеля на полученную заработную плату размером в 25 руб. [65, 6]. Тосненские эстонцы часто публиковали в газетах статьи, в которых

анализировались произведения В. И. Ленина и партийного руководства страны [74, 6].

Эстонские поселенцы Нурмы активно участвовали во всесоюзных акциях пропагандистского характера. Так, в мае 1927 г. от продажи литературы было выручено 5 руб. на строительство самолета имени товарища В. Кингисеппа [57, 4]. В программах государственных займов местные жители участвовали как индивидуально, так и через объединения и товарищества. Например, на общем собрании молочного товарищества «Кюльвая» 19 августа 1929 г. единогласно было принято решение о необходимости выделения 175 руб. из основного капитала объединения для участия в Третьем индустриальном займе. В индивидуальном порядке на эти цели было потрачено 705 руб. [21, 3].

В настоящее время в Нурме увековечен (геральдически) факт проживания здесь эстонцев. В 2009 г. было утверждено положение о гербе и флаге Нурминского сельского поселения, куда помимо д. Нурмы, ныне входят д. Жоржино и Горки. Золотой кабан, изображенный на гербе, бежит по зеленому полю, которое напоминает о происхождении названия поселка – эстонское “nurm” переводится как «поле, пашня, нива» [7].

Эстонский колхоз «Кюльвая» был организован в 1930 г. Лииса Кярбис, жительница одного из хуторов Тосненского района, вспоминала, что селян пригласили на собрание, на котором никто из них не пожелал записаться в колхоз и не подписал никакие бумаги. Однако через две недели после этого были арестованы и высланы в неизвестном направлении 4 местные зажиточные семьи эстонцев. Испугавшиеся аналогичных последствий остальные сами пошли в сельсовет с просьбой об учреждении коллективного хозяйства. За скот, лошадей, сельскохозяйственный инвентарь и технику, которая отчуждалась в его пользу, каждому хутору выплачивалось 500–600 руб. Можно было оставить лишь одну корову и одну десятину земли. В первый год работы колхоза средняя заработная плата в день составляла 29 коп., во второй год –

37,5 коп. Работать нужно было 110 дней в году. Жители Нурмы и Куреняо (рис. 4) ездили на поезде в Ленинград, где, продав молоко от своих коров, могли купить хлеб и сельдь. На личной земле выращивали обычно картофель. Л. Кярбис вспоминает, что в 1939 г. сельсовет принял решение снести дома на хуторах. Это объяснялось незаконным выращиванием куриц и свиней для частных нужд. Приказ необходимо было выполнить непосредственно владельцам хуторов. Все колхозники должны были построить себе новые дома [70, 5]. Так была уничтожена хуторская система.

После принудительной коллективизации многие эстонцы – бывшие хуторяне – переселялись в русские деревни, находившиеся поблизости, или в районные центры. Во время Великой Отечественной войны большинство из них выехали на территорию Эстонии.

В декабре 1933 г. колхоз «Кюльвая» насчитывал 43 семьи. В нем было много неиспользуемой земли, так как его территория простиралась на 15–16 км. Библиотека колхоза ежемесячно выписывала ленинградскую газету «Эдази» на эстонском языке, всего около десятка экземпляров. 10 декабря 1933 г. правление колхоза приняло решение улучшить политико-просветительскую деятель-

ность таким образом, чтобы каждая семья смогла бы получать газету. На 5 семей стали выписывать журнал «Леэгид» («Пламя»), на 10 семей – «Классивыйтлус» («Классовая борьба») и «Найстёёлине я найсколхоозник» («Работница и колхозница») [47, 3].

В 1936 г. общая площадь колхоза «Кюльвая» составляла 759 га, из которых 200 было отведено под пашню, 329 га – под сенокос. В колхозе состояли 45 семей, или 141 человек, из которых 62 являлись рабочими [29, 3]. В самом начале мая 1936 г. колхоз еще не приступил к вспашке полей. Круусманн, председатель, аргументировал это тем, что земля была сырой, поэтому работать лошадям представлялось затруднительным [13, 3]. Зимой 1937 г. некоторых эстонцев из «Кюльвая» возмутил тот факт, что на поля не был внесен навоз, а правление откладывало это важное для будущего урожая дело [62, 1].

Поскольку некоторые колхозники были малограмотными, 7 октября 1936 г. начала работу школа, где раз в 2 дня проводилось по 2 урока. Всего насчитывалось 17 взрослых учащихся. Многим из них приходилось идти пешком за 6–7 км, чтобы обучаться грамоте. Они обратились в учреждение с ходатайством о том, чтобы занятия проводились реже – 2 раза в неделю, но по 3 часа [69, 3].

Рис. 4. Жители д. Куреняо. 1939 или 1940 г.

Архивный фонд Эстонского национального музея. Номер единицы коллекции Fk 2938:456

Колхозники также принимали участие в программах государственного займа. Например, за 4-й год 2-й пятилетки (1936 г.) они взяли государственный заем на сумму выше 3 200 руб. Подавляющее большинство селян брали займы по 100 руб., некоторые – по 200 руб. [64, 3].

В 1937 г. в колхозе насчитывалось 152 головы скота, из которых 62 приходилось на дойных коров. В Куреняю находилось 50 коров. Надой молока на 1 корову в год составлял 1 000 л, что было невысоким показателем [22, 3]. Для сравнения: в 1934 г. средний надой в год составлял 1 450 л, в 1935 г. – всего 950 л [20, 3]. Заготовка сена была организована неудовлетворительно, что приводило к убыли поголовья скота. Так, в 1937 г. из родившихся 23 телят 12 вскоре умерли [51, 3].

Журналисты «Эдази» высказывали в 1937 г. озабоченность тем, что в «Кюльвая» было слабо организовано изучение сталинской Конституции СССР 1936 г. Ответственное за это правление колхоза ограничилось проведением одного общего собрания на тему разъяснения новых советских законов [17, 3]. Приезжавший из Ленинграда на майские праздники 1936 г. Государственный эстонский колхозный театр показал местной публике спектакль «Шестеро любимых людей» (“*Kuus armastaimest*”) и пьесы А. П. Чехова. Завершилось мероприятие танцами в сопровождении баяна [24, 4].

В рамках переписи населения СССР в колхозе «Кюльвая» Тосненского района 6 января 1937 г. была организована местная перепись населения, которую проводил Пезт Отставель. Эстонец Ямс – учитель неполной средней школы в Нурме – контролировал подсчеты [61, 4]. Однако результаты были объявлены вредительскими и засекречены по всей стране.

В настоящее время топоним «Кюльвая», правда в несколько измененном виде, на территории района существует. В 1992 г. в Тосненском районе было основано садоводческое некоммерческое товарищество, которое разрослось до двух организаций – «Кюльвия» и «Кюльвия-2». Неподалеку от них расположился коттеджный поселок «Нурминские Камы».

Не обошла стороной эстонские поселения и борьба с «вредительскими элементами». В апреле 1933 г. в газету «Эдази» обратился с жалобой Юган Венгерфельдт, которого исключили из колхоза «Соколов Ручей» Рябовского сельсовета Тосненского района как «сына балтийского барона». Однако на самом деле главной причиной исключения послужила критика Юганом местного руководства [72, 2]. За него вступился бывший командир взвода эстонской стрелковой дивизии А. А. Кальман, который лично принес в редакцию рекомендательное письмо. Так как в Эстонии Юган был простым рабочим, добровольно вступившим в ряды эстонской дивизии Красной армии, и принимал активное участие в Гражданской войне, его восстановили в члены колхоза [16, 1–35].

Недалеко от Тосно сегодня находятся два населенных пункта, тесно связанных с эстонцами-мигрантами и носящих соответствующие названия. До революции 1-й и 2-й Эстонские поселки располагались на территории Поречской волости Шлиссельбургского уезда [9, 235]. К 1889 г. большинство землевладельцев волости являлись «остзейскими уроженцами», двое местных – О. Е. Меллес и Г. Морель – обозначены как «эстляндские уроженцы» [5, 14–20, 36]. К 1920 г. здесь проживали 267 эстонцев [36].

Территория названных поселков, уничтоженных во время Великой Отечественной войны, ныне входит в состав Кировского района Ленинградской области. Однако часть Кировского района относилась прежде к Тосненскому району. Например, поселок Мга в 1960–1965 гг. входил в Тосненский район, после чего был административно переподчинен Кировскому району. 1-й Эстонский поселок располагался примерно в 5 км от Мги, 2-й – в 12 км от Мги.

Оба поселка были основаны во второй половине XIX в. Хуторяне первого арендовали землю у помещика А. Г. Стариковича. Селение занимало обширное пространство и состояло из множества хуторов. В 1918 г. была основана 4-классная школа [46, 3]. В предвоенные годы открыли плитоломни, где добывали плитняк

для строек Ленинграда. Также здесь размещались строители линии электропередачи Свирьстрой–Ленинград [10, 4–13]. Второй поселок располагался на левом берегу р. Назия. Три водяные мельницы на этой реке принадлежали эстонцам. Местные эстонцы-лютеране посещали по воскресеньям церковные службы на родном языке в финской церкви прихода Марково.

«Первый эстонский колхоз» был основан в 1931 г. и находился в 1-м Эстонском поселке. Шесть его членов через газету обратились к члену правления колхоза Адаму Пуделю за разъяснением новой Конституции 1936 г., а также к властям Ленинградской области с просьбой проследить за исполнением колхозного устава в полном объеме [33, 3]. В это время велась пропагандистская работа по разоблачению кулаков. Всех зажиточных эстонцев, изначально принятых в колхоз, подвергли уничижительной критике в газете «Эдази», припомнив их прошлое и обвинив в намеренном развале хозяйства. Например, Йоор имел 100 десятин земли, включая большие лесные угодья, батраков и сельскохозяйственные машины. К тому же он «часто ходил в деревню крестить детей». Также назывались фамилии Розенберга, Мейстера и Канастика, которые подверглись репрессиям [23, 3]. Передовой колхозной бригадой, которой руководил Эдуард Кескюль, считалась Мойкинская.

Как и в других хозяйствах района, в «Первом эстонском колхозе», активно проводилась культурно-просветительская работа. Так, 24 мая 1936 г. в местной школе состоялся праздничный вечер, где Государственный эстонский колхозный театр из Ленинграда представил на суд зрителей комедию «Шестеро любимых людей» [34, 4]. Во 2-м Эстонском поселке действовал одноименный колхоз.

Осенью 1939 г. хуторяне двух поселков подверглись принудительному переселению: жители 1-го Эстонского поселка должны были перевезти дома к школе, вокруг которой образовывался поселок с прежним названием; 2-го – поселиться вблизи д. Тортолово.

В 4,5 км юго-западнее Кировска сегодня стоит памятник «Призрачная деревня».

На каменных плитах перечислены населенные пункты, уничтоженные нацистами в 1941–1944 гг., и среди них «Поселок № 1 Эстонский». На его территории в ходе Синявинской наступательной операции советских войск в августе–октябре 1942 г. шли ожесточенные бои [3, 226–244]. Павших хоронили на кладбище у поселка. После войны их перезахоронили в братскую могилу в пос. Синявино-1, на Синявинских высотах. 1-й Эстонский поселок был освобожден от нацистов 21 января 1944 г. В настоящее время на его месте находится садоводство «Апраксин»; фундаменты прежних построек не сохранились. На месте 2-го Эстонского поселка ныне раскинулись лес и поле, где еще можно встретить фундаменты эстонских хуторов и заросшие колодцы.

В 4 км от Тосно располагался эстонский хутор Черная Грива, другим названием которого было Карлова Поляна. В 1930 г. за ним числилось 12 га пахотной земли. Помимо двух домов на хуторе имелись большой скотный двор, амбар, гумно, 2 сарая, баня и пруд. В хозяйстве содержались коровы, овцы, лошади, поросята, утки, куры и гуси. В 4 км от Черной Гривы находились еще 2 эстонских хутора семейств Лунцевых и Еги. В окрестностях Тосно размещалась д. Гурловка, в которой жило много эстонских семей, в том числе Крузе. До 1937 г. Рудольф Крузе являлся председателем колхоза «Кюльвая». Впоследствии его место занял Аугуст Сютть, известный тем, что писал на своих соседей доносы [8, 16–23].

В Тосно и его окрестностях родилось, жило и работало множество известных как в России, так и в Эстонии людей [68, 16]. Например, деятель культуры, школьный учитель, революционер, председатель Раплаского волостного собрания, инспектор эстонских школ в России Аугуст Рийсман (1890–1926) приехал в Тосно в 1921 г. и занимался развитием сценического искусства среди местных эстонцев. Он поставил сатирическую комедию Эдуарда Вильде «Домовой» (“Pisuhänd”), в которой сам сыграл роль Тийта Пийбелехта [63, 6].

В 1926 г. в д. Лезье, которая с 1960 по 1973 г. находилась в составе Тосненско-

го района, родилась советская оперная певица, сопрано, профессор Российской академии музыки им. Гнесиных, Народная артистка РСФСР Маргарита Александровна Миглау (1926–2013). Ее отец, по национальности эстонец, работал телеграфистом.

В Тосненском районе прошло детство доцента, историографа кафедры высшей математики Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Элеоноры Александровны Ярв (1935–2003); члена Рийгикогу, уездного старейшины Сааремаа Хендрика Отставеля (1888–1942) [52, 2]. Здесь же, в семье с 7 детьми, родился известный эстонский деятель образования, директор Ряпинской садоводческой школы в 1951–1979 гг. Бернард Кярбис (1918–1999). Он учился в начальной школе в Нурме, позже – во Всеволожском агропромышленном техникуме [58, 16].

Роберт Касемяги (рис. 5), работавший в оркестре театра «Эстония» в Таллине, основоположник послевоенной школы игры на валторне, Почетный гражданин волости Мярьямаа, провел детские годы в д. Куреня под Тосно [49, 27].

Уроженцем хутора Куреня Тосненского района является эстонский деятель в области спорта, спортивный судья, член президиума Федерации легкой атлетики Ричард Отставель [44].

В 1923 г. в Тосненском районе родился старший оперуполномоченный КГБ ЭССР Арнольд Паммер (1923–2005); 12 апреля 1928 г. – Роберт Кубри, отец Тийта Кубри, эстонского министра в Правительстве Т. Вяхи, который в том числе занимался вопросами координации региональной политики Эстонской Республики [75].

В 1922 г. на судостроительной верфи «Оскархамн Меканиске Веркстед» в шведском городе Оскархамне было построено судно «Гуннель». В 1939 г. его купила финская компания и переименовала в «Райла», а в январе 1945 г. его в качестве репарации передали СССР, где ввели в состав Балтийского морского пароходства под названием «Тосно». После ремонта на Канонерском заводе в конце 1947 г. его перебазировали в состав Эстонского морского пароходства с портами приписки

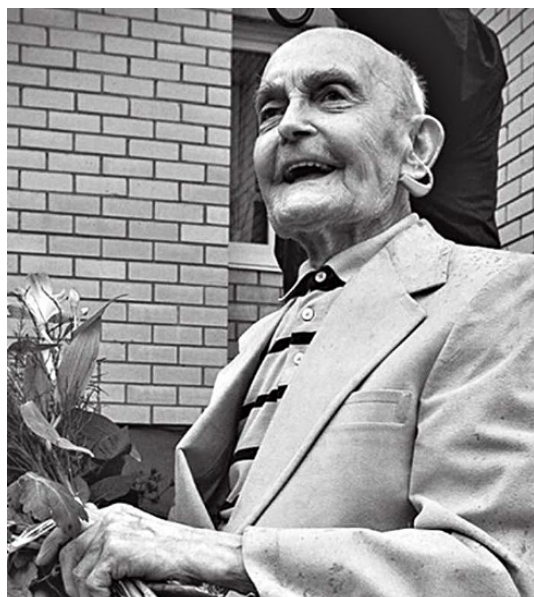

Рис. 5. Роберт Касемяги (1919–2015)
Raplamaa Sõnumid. Mai 2015. № 18. Lk. 27

Ленинград и Таллинн. В 1962 г. «Тосно» было выведено из эксплуатации и передано на слом [11]. Известно, что к 1957 г. капитаном судна являлся его бывший механик Ричард Йерем [14].

Многие тосненские эстонцы подверглись репрессиям 1937–1938 гг. и были расстреляны или сосланы в лагеря. Эта участь постигла Августа Егги (1887–1938), Вильгельма Симма (1898–1938), Антона Мильмана (1908–1937), Юрия Мильмана (1903–1937), Яна Мильмана (1906–1937), Пеэта Отставеля (1891–1937), Эдуарда Ионаса (1906 г. р.), Эдуарда Кескюля (1897–1937) и др. В настоящее время их родственники посещают Левашовское мемориальное кладбище, где покоятся репрессированные. Сын Пеэта Отставеля Альфред (род. в 1928 г.), будучи на месте захоронения отца в 2004 г., вспоминал: «Мы, как и другие эстонцы, жили на хуторе. Я родился в 1928 году и помню то время, когда начали организовывать колхозы. Мой отец, привыкший к хуторской жизни, был против коллективизации. 11 августа 1937 года его арестовали и, как нам сказали, приговорили к лагерям без права переписки. Это уже впоследствии мы узнали, что вскоре после ареста, 3 сентября, по приговору “большой тройки”, не подлежащему обжалованию, отец был приговорен

к высшей мере наказания. А еще через три дня его расстреляли...» [4].

В настоящее время существуют сферы, в которых могут плодотворно сотрудничать российское Тосно (в лице администрации Ленинградской области) и Эстония. Так, перспективным является сотрудничество по рекультивации полигона «Красный бор» Тосненского района. Специалисты из Эстонии как представители государства, входящего в Хельсинкскую комиссию, высказали в 2016 г. желание оказать помощь российским коллегам в части подготовки проектной документации, покрытия отходов специальными материалами и разработки эффективных сооружений по очистке воды [12].

В г. Тосно и Тосненском районе бережно поддерживается память о проживавших здесь эстонцах. Ярким примером этого служит открывшаяся 12 июня 2016 г. в Тосненском городском историко-краеведческом музее, в рамках празднования Дня России и Дня рождения города, выставка «Этнические куклы народов, населяющих Тосненский район», на которой среди прочих были представлены куклы в эстонских национальных костюмах [2].

Дисперсность расселения эстонцев вокруг Тосно, полиэтничность региона в целом, а также экономические взаимоотношения обусловили активные межконфессиональные и межэтнические контакты. Допускались межконфессиональные браки, замкнутость тосненских эстонцев была условной. Большая часть эстонцев перешла в конце XIX–начале XX в. в православную веру. В связи с этим общение с иноязычным и инорелигиозным окружением принимало компромиссные формы, что влияло на дальнейшую ассимиляцию этноса. Обилие контактных зон стимулировало межкультурное взаимодействие. Несмотря на то, что в настоящее время численность эстонцев на данной территории не является значимой, можно с уверенностью говорить об их значительном вкладе в историю и культуру многонационального Тосненского района, где издавна проживали русские, финны, ингерманландцы, татары и представители других народов.

Поступила 06.12.2017, опубликована 12.03.2018

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Административно-территориальное деление Ленинградской области. Ленинград, 1933. 444 с.
2. В Тосно открылась выставка кукол в национальных костюмах // Сайт Дома дружбы Ленинградской области. URL: <http://forumnarodov47.ru/?id=869&comment=1> (дата обращения: 02.09.2017).
3. Гланц Д. Битва за Ленинград, 1941–1944 / пер. с англ. У. П. Сапциной. Москва: Астрель, 2008. 640 с.
4. Логинова С. Вечная память! // Молодежь Эстонии. 2004. 16 нояб. URL: <http://www.moles.ee/04/Nov/16/2-1.php> (дата обращения: 02.09.2017).
5. Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. X. Частновладельческое хозяйство в Шлиссельбургском уезде / изд. СПб. губерн. земства. Санкт-Петербург, 1889. 79 с.
6. Национальные меньшинства Ленинградской области: сб. материалов / изд. орготдела Лен-облисполкома; сост. П. М. Янсон. Ленинград, 1929. 103 с.
7. Наши символы // Администрация Нурминского сельского поселения: офиц. сайт. URL: <http://admnrma.ru/np/simvolika> (дата обращения: 02.09.2017).
8. Померанцева В. Перечитывая дневники юности // Эстонцы на берегах Невы: судьбы и биографии: сб. воспоминаний и науч. исслед. Санкт-Петербург, 2002. С. 16–23.
9. Справочник по истории административно-территориального деления Ленинградской области (1917–1969 гг.). Т. 7. Алфавитный перечень населенных пунктов У–Я / СПб. гос. учреждение «ЦГИА СПб»; сост.: А. С. Дубин, П. Г. Лебедева. Ленинград, 1969. 200 с.
10. Такканд Л., Ярв Э., Лопер И., Партс А. Краткая история поселков I-й Эстонский и II-й Эстонский Ленинградской области // Эстонцы на берегах Невы: судьбы и биографии: сб. воспоминаний и науч. исслед. Санкт-Петербург, 2002. С. 4–13.
11. Эстонское морское пароходство // Морской флот СССР. URL: http://www.mmflot.com/forum/gallery/image_page.php?album_id=14&image_id=8529 (дата обращения: 01.09.2017).

12. Эстонцы предложили Смольному помощь в рекультивации «Красного Бора» // Фон-танка.fi.: портал. URL: <http://fontanka.fi/articles/27755/> (дата обращения: 02.09.2017).
13. Aeg on põllule sõita // Edasi. 1936. Mai 1936. № 59.
14. Aurulaev «Tosno» kapten ja mehaanik Richard Jerem pidulauas. Fotokogu. Sihtasutus Eesti Meremuuseum. 1957. № MM-F 1561/25.
15. Esperanto alalt // Edasi. Oktoober 1923. № 246.
16. ERAF. Leningradi oblast, Tosno (Tosnenski) rajoon. 62.1.16. 17.04.1933–10.01.1937. L. 1–35.
17. Iga kolhoosnik peab staalinlikku Konstitutsiooni tundma // Edasi. Veebruar 1937. № 28.
18. Jaak Jaagu poeg Jakobson // Edasi. September 1924. № 208.
19. Jaan Kreuksi mälestusõhtu Tosnos // Edasi. Aprill 1924. № 75.
20. Kare J. Karjaseks peab olema parem kolhoosnik // Edasi. Mai 1936. № 72.
21. Kehvikud ja keskmikud... // Edasi. August 1929. № 65.
22. Kolhooside karjakasvatajad peavad eesrindlike kude... // Edasi. Märts 1937. № 34.
23. Kulakliste olluste lõhkumisetööst Mga raiooni esimeses eesti kolhoosis // Edasi. Detsember 1931. № 169.
24. Külvaja kolhoosis... // Edasi. Aprill 1936. № 58.
25. Külvaja liige. Tarvitab rutulist remonti // Edasi. November 1925. № 255.
26. Laaman O. Schlüsselburgi maakonna eestlased. Eesti asundused Venemaal // Meie Tee. Väli-seestlaste ajakiri. 1980. № 1/2. C. 12.
27. Lastepidu // Edasi. Veebruar 1923. № 34.
28. Laste pidu // Edasi. Detsember 1925. № 296.
29. Luht A. “Külvaja” kolhoosi puudustest // Edasi. Oktoober 1936. № 142.
30. Lähemad Eesti asundused // Postimees. August 1915. № 187.
31. Lühike ülevaade // Edasi. Veebruar 1926. № 28.
32. Meie ettepanekud // Edasi. Detsember 1928. № 101.
33. Meie kolhoosis ei täideta kolhoosi põhikirja // Edasi. Jaanuar 1937. № 7.
34. Mga rajoonis “I eesti kolhoosi” koolimajas... // Edasi. Mai 1936. № 69.
35. Mida tuleb talvel teede parandamiseks teha // Edasi. Detsember 1928. № 101.
36. Musayev V. The Ingrian Question as a Historical and Political Phenomenon. S. 17. URL: http://ligovo-spb.ru/docs/musayev_the-ingrian-question.pdf (дата обращения: 03.09.2017).
37. Nebmann G. Eesti asunikud Jõesaare kihelkonnas // Postimees. Veebruar 1906. № 30.
38. Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Wene-maal. Tartu: Eesti Kirjastuse-Ühisuse “Postimehe” trükk, 1918. 95 s.
39. Noorte elu // Edasi. Veebruar 1926. № 36.
40. Nurme asundusest // Edasi. Veebruar 1923. № 34.
41. Nurme asundusest // Edasi. Veebruar 1924. № 47.
42. Nurmelased, jõudke järele tosnolastele // Edasi. September 1931. № 122.
43. Otsstavel P. Koolide võistlus // Edasi. Mai 1923. № 111.
44. Otsstavel Richard // Eesti Entsüklopeedia. URL: http://entsyklopeedia.ee/artikkel/otsstavel_richard (дата обращения: 05.09.2017).
45. Pange Tosno veski käima // Edasi. Veebruar 1926. № 33.
46. Pilguke asunduse kultuurieluste // Edasi. Juuni 1925. № 146.
47. Puudub poliitkasvatusline töö // Edasi. Detsember 1933. № 194.
48. Puudused kooperatiivide töös // Edasi. Veebruar 1926. № 31.
49. Robert Kasemägi // Raplamaa Sõnumid. 2015. № 18.
50. Rohkem korda // Edasi. Märts 1926. № 60.
51. Rohkem vastutust vasikate eest // Edasi. Mai 1937. № 64.
52. Saare maavanem H. Otstaavel 50-a // Uus Eesti. Oktoober 1938. № 271.
53. Sammud ühistegevuse alal // Edasi. Aprill 1925. № 84.
54. Seadke teed korda // Edasi. November 1925. № 271.
55. Sm. V. Kingiseppa mälestusõhtu Tosnos // Edasi. Mai 1924. № 102.
56. Sm. V. Kingiseppa nim. E. T. Haridusmaja tööplaan // Edasi. Juuni 1936. № 74.
57. Sm. V. Kingiseppa nim. lennuki ehitamine // Edasi. Mai 1927. № 43.
58. Sm. V. Kingiseppa nim. Pet. Eesti Töölistemaja // Edasi. August 1923. № 188.
59. Suur samm edasi // Edasi. Veebruar 1926. № 36.
60. Suvine sport Tosnos, sm. Kreuksi nimelises klubis // Edasi. September 1924. № 216.
61. Sütt A. “Ütelge, et Otsstavel teil käis...” // Edasi. Jaanuar 1937. № 6.
62. Sõnnik tarvis põllule vedada // Edasi. Veebruar 1937. № 24.
63. Tapupere M. A. Riismann, revolutsionäär ja kultuuritegelane // Sirp ja Vasar. Veebruar 1965. № 9.
64. Teise viisaastaku neljanda aasta laen on tasutud // Edasi. Oktoober 1936. № 139.
65. Teppich-Kasemets W. Elu “riigipörajate” kolhoosis // Päevaleht. Märts 1933. № 84.
66. Tosnos organiseeriti löökbrigaadid // Edasi. Detsember 1933. № 191.
67. Tutvustage ostjaid uute mõdtusega // Edasi. Veebruar 1926. № 32.
68. Tähtpäevi novembris // Koit. November 2013. № 133.
69. Täiskasvanute kool // Edasi. Oktoober 1936. № 139.
70. Ukko. Elu kolhoosis oli maapealseks põrguks // Virumaa Teataja. Juuni 1942. № 64.
71. Vabrikute juures töötavad partei koolid // Edasi. November 1924. № 253.
72. Vengervelt võeti kolhoosi tagasi // Edasi. Oktoober 1936. № 139.
73. Vähendame hobuste vaeva // Edasi. Oktoober 1935. № 141.
74. Walter W. Lenin õpetas meile... // Edasi. Jaanuar 1924. № 22.
75. VIII Riigikogu stenogramm. IV istungjärg. Es-maspäev, 09.09.1996. Riigikogu. URL: <http://stenogramm.rigikogu.ee/199609091500> (дата обращения: 01.09.2017).
76. VI. Eesti asundused. Eestlased Venemaal. Koostanud ja toimetanud A. Korb. Tartu, 2014. 310 s.

TOSNO ESTONIANS

TAMBI Sergei A.,

Graduate student (MA), Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia),
sergey.tambi@gmail.com

Introduction. The subject of the study is to analyze the life of Estonians, who came from Estland and Lifland provinces to the eastern direction, namely to Tosno and its surroundings. The aim of the study is to analyze the life of the local Lutheran parish, to describe the creation and activities of local Estonian collective farms, cultural and educational institutions. The author gives the list of places of compact residence of the Tosno Estonians in the late XIX – early XX century. The practical significance lies in the fact that the study disclosed the features of cultural life of the local Estonian community in the Tosno district of the Leningrad Region, tells about the traditions of their cultural life, as well as lists the famous Estonians, who were born in Tosno district and their contribution into the development of the this district, Estonia and Russia.

Materials and Methods. The main methods used in the study are the generalization method, the system approach, the historical-descriptive method, the document analysis, and the method of empirical description. Numerous articles and notes from Estonian newspapers, as well as materials from Estonian archives, were used to reconstruct the features of the life of the Tosno Estonians.

Results and Discussion. The author traced the dynamics of the change in the Estonian population of Tosno district, which shows an increase in the number of Estonian population after the Stolypin reform of 1906 and in the first half of the 1930s (due to the policy of nativization) and the decrease starting from the second half of the 1930s (due to the Stalinist repressions of 1937–1938, losses during the Great Patriotic War of 1941–1945 and post-war assimilation). Due to the continuing natural assimilation, the Tosno Estonians are represented rather insignificantly in the district at the present time.

Conclusion. Tosno Estonians made the great contribution to the history and culture of the multinational Tosno district, where they have lived in addition to Estonians, Russians, Ingrian Finns, Tatars and the representatives of other nationalities lived for a long time. The phenomenon of Tosno Estonians is unique and interesting for study.

Key words: Tosno Estonians; Estonia; Tosno; Tosno district; Leningrad Region; Eestlased Tosno rajoonis.

For citation: Tambi SA. Tosnenskie estontsy [Tosno Estonians]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 4: 81–95. (In Russian)

REFERENCES

1. Administrativno-territorial'noe delenie Leningradskoi oblasti [Administrative-territorial division of the Leningrad region]. Leningrad; 1933. (In Russian)
2. V Tosno otkrylas' vystavka kukol v natsional'nykh kostiumakh [In Tosno the exhibition of dolls in national costumes has opened]. *Sait Doma družby Leningradskoi oblasti* = Web-site of House of Friendship of the Leningrad Region. Available from: <http://forumnarodov47.ru/?id=869&comment=1> (accessed 02.09.2017). (In Russian)
3. Glants D. Bitva za Leningrad, 1941–1944 [The Battle for Leningrad, 1941–1944]. Moskva; 2008. (In Russian)
4. Loginova S. Vechnaia pamiat'! [Everlasting memory!]. *Molodezh' Estonii* = Youth of Estonia. 2004: 16 noiab. Available from: <http://www.moles.ee/04/Nov/16/2-1.php> (accessed 02.09.2017). (In Russian)
5. Materialy po statistike narodnogo khoziaistva v S.-Peterburgskoi gubernii. Vyp. X. Chastnovladel'cheskoe khoziaistvo v Shlissel'burgskom uезде [Materials on the statistics of the national economy in the St. Petersburg province. Issue X. Private farming in Shlisselburg district]. Sankt-Peterburg; 1889. (In Russian)
6. Natsional'nye men'shinstva Leningradskoi oblasti: sb. materialov [National minorities of the Leningrad Region: a collection of materials]. Leningrad; 1929. (In Russian)
7. Nashi simvoly [Our symbols]. *Administratsia Nurminskogo sel'skogo poseleniia: ofits. sait* = The Administration of Nurma rural settlement. Official site. Available from: <http://admnrma.ru/np/simvolika> (accessed 02.09.2017). (In Russian)
8. Pomerantseva V. Perechityvaia dnevniki iunosti [Rereading the diaries of youth]. *Estontsy na beregakh Nevy: sud'by i biografii: sb. vospominanii i nauch. issled.* = Estonians on the banks of the Neva River: destinies and biographies. A collection of memories and research. Sankt-Peterburg; 2002: 16–23. (In Russian)
9. Spravochnik po istorii administrativno-territorial'nogo deleniia Leningradskoi oblasti (1917–1969 gg.). T. 7. Alfavitnyi perechen' naseleennykh punktov U–Ia [A handbook on

- the history of the administrative and territorial division of the Leningrad Region (1917–1969). Vol. 7. Alphabetical list of settlements, U–Ja]. Leningrad; 1969. (In Russian)
10. Takkand L, Iarv E, Loper I, Parts A. *Kratkaia istoriia poselkov I-i Estonskii i II-i Estonskii Leningradskoi oblasti* [A brief history of the 1st Estonian and the 2nd Estonian settlements of the Leningrad Region]. *Estontsy na beregakh Nevy: sud'by i biografii: sb. vospominanii i nauch. issled.* = Estonians on the banks of the Neva River: destinies and biographies. A collection of memories and research. Sankt-Peterburg; 2002: 4–13. (In Russian)
 11. Estonskoe morskoe parokhodstvo [Estonian Shipping Corporation]. *Morskoi flot SSSR* = The Navy of the USSR. Available from: http://www.mmflot.com/forum/gallery/image_page.php?album_id=14&image_id=8529 (accessed 01.09.2017). (In Russian)
 12. Estontsy predlozhili Smol'nomu pomoshch' v rekul'tivatsii «Krasnogo Bora» [Estonians offered their support to Smolny in remediation of «Krasnij Bor»]. *Fontanka.fi: portal* = Fontanka.fi. Portal. Available from: <http://fontanka.fi/articles/27755/> (accessed 02.09.2017). (In Russian)
 13. Aeg on põllule sõita. *Edasi*. Mai 1936; 59. (In Estonian)
 14. Aurulaev “Tosno” kapten ja mehaanik Richard Jerem pidulauas. Fotokogu. Sihtasutus Eesti Meremuuseum. № MM-F 1561/25. 1957. (In Estonian)
 15. Esperanto alalt. *Edasi*. Oktoober 1923; 246. (In Estonian)
 16. ERAF. Leningradi oblast, Tosno (Tosnenski) rajoon. 62.1.16. 17.04.1933–10.01.1937: 1–35. (In Estonian)
 17. Iga kolhoosnik peab staalinlikku Konstitutsiooni tundma. *Edasi*. Veebruar 1937; 28. (In Estonian)
 18. Jaak Jaagu poeg Jakobson. *Edasi*. September 1924; 208. (In Estonian)
 19. Jaan Kreuksi mälestusõhtu Tosnos. *Edasi*. Aprill 1924; 75. (In Estonian)
 20. Kare J. Karjaseks peab olema parem kolhoosnik. *Edasi*. Mai 1936; 72. (In Estonian)
 21. Kehvikud ja keskmikud... *Edasi*. August 1929; 65. (In Estonian)
 22. Kolhooside karjakasvatajad peavad eesrindlikkude... *Edasi*. Märts 1937; 34. (In Estonian)
 23. Kulakliste olluste lõhkumisetööst Mga raiooni esimeses eesti kolhoosis. *Edasi*. Detsember 1931; 169. (In Estonian)
 24. Külvaja kolhoosis... *Edasi*. Aprill 1936; 58. (In Estonian)
 25. Külvaja liige. Tarvitab rutulist remonti. *Edasi*. November 1925; 255. (In Estonian)
 26. Laaman O. Schlüsselburgi maakonna eestlased. Eesti asundused Venemaal. *Meie Tee. Väli-seestlaste ajakiri*. 1980; 1/2: 12. (In Estonian)
 27. Lastepidu. *Edasi*. Veebruar 1923; 34. (In Estonian)
 28. Laste pidu. *Edasi*. Detsember 1925; 296. (In Estonian)
 29. Luht A. “Külvaja” kolhoosi puudustest. *Edasi*. Oktoober 1936; 142. (In Estonian)
 30. Lähemad Eesti asundused. *Postimees*. August 1915; 187. (In Estonian)
 31. Lühike ülevaade. *Edasi*. Veebruar 1926; 28. (In Estonian)
 32. Meie ettepanekud. *Edasi*. Detsember 1928; 101. (In Estonian)
 33. Meie kolhoosis ei täideta kolhoosi põhikirja. *Edasi*. Jaanuar 1937; 7. (In Estonian)
 34. Mga rajoonis “I eesti kolhoosi” koolimajas... *Edasi*. Mai 1936; 69. (In Estonian)
 35. Mida tuleb talvel teede parandamiseks teha. *Edasi*. Detsember 1928; 101. (In Estonian)
 36. Musayev V. The Ingrian Question as a Historical and Political Phenomenon: 17. Available from: http://ligovo-spb.ru/docs/musayev_the-ingrian-question.pdf (accessed 03.09.2017). (In Estonian)
 37. Nebmann G. Eesti asunikud Jõesaare kihelkonnas. *Postimees*. Veebruar 1906; 30. (In Estonian)
 38. Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Wene-maal. Tartu; 1918. (In Estonian)
 39. Noorte elu. *Edasi*. Veebruar 1926; 36. (In Estonian)
 40. Nurme asundusest. *Edasi*. Veebruar 1923; 34. (In Estonian)
 41. Nurme asundusest. *Edasi*. Veebruar 1924; 47. (In Estonian)
 42. Nurmelased, jõudke järele tosnolastele. *Edasi*. September 1931; 122. (In Estonian)
 43. Otvastavel P. Koolide võistlus. *Edasi*. Mai 1923; 111. (In Estonian)
 44. Otvastavel Richard. *Eesti Entsüklopeedia*. Available from: http://entsyklopeedia.ee/artikkel/otvastavel_richard (accessed 05.09.2017). (In Estonian)
 45. Pange Tosno veski käima. *Edasi*. Veebruar 1926; 33. (In Estonian)
 46. Pilguke asunduse kultuurieluste. *Edasi*. Juuni 1925; 146. (In Estonian)
 47. Puudub poliitkasvatusline töö. *Edasi*. Detsember 1933; 194. (In Estonian)
 48. Puudused kooperatiivide töös. *Edasi*. Veebruar 1926; 31. (In Estonian)
 49. Robert Kasemägi. *Raplamaa Sõnumid*. 2015; 18. (In Estonian)
 50. Rohkem korda. *Edasi*. Märts 1926; 60. (In Estonian)
 51. Rohkem vastutust vasikate eest. *Edasi*. Mai 1937; 64. (In Estonian)
 52. Saare maavanem H. Otstaavel 50-a. *Uus Eesti*. Oktoober 1938; 271. (In Estonian)
 53. Sammud ühistevõime alal. *Edasi*. Aprill 1925; 84. (In Estonian)
 54. Seadke teed korda. *Edasi*. November 1925; 271. (In Estonian)

55. Sm. V. Kingiseppa mälestusõhtu Tosnos. *Edasi*. Mai 1924; 102. (In Estonian)
 56. Sm. V. Kingiseppa nim. E. T. Haridusmaja tööplaan. *Edasi*. Juuni 1936; 74. (In Estonian)
 57. Sm. V. Kingiseppa nim. lennuki ehitamine. *Edasi*. Mai 1927; 43. (In Estonian)
 58. Sm. V. Kingiseppa nim. Pet. Eesti Töölismaja. *Edasi*. August 1923; 188. (In Estonian)
 59. Suur samm edasi. *Edasi*. Veebruar 1926; 36. (In Estonian)
 60. Suvine sport Tosnos, sm. Kreuksi nimelises klubis. *Edasi*. September 1924; 216. (In Estonian)
 61. Sütt A. "Ütelge, et Otstavel teil käis...". *Edasi*. Jaanuar 1937; 6. (In Estonian)
 62. Sõnnik tarvis põllule vedada. *Edasi*. Veebruar 1937; 24. (In Estonian)
 63. Tapupere M. A. Riismann, revolutsionäär ja kultuuritegelane. *Sirp ja Vasar*. Veebruar 1965; 9. (In Estonian)
 64. Teise viisaastaku neljanda aasta laen on tasutud. *Edasi*. Oktoober 1936; 139. (In Estonian)
 65. Teppich-Kasemets W. Elu "riigipörajate" kolhoosis. *Päewaleht*. Märts 1933; 84. (In Estonian)
 66. Tosnos organiseeriti löökbrigaadid. *Edasi*. Detsember 1933; 191. (In Estonian)
 67. Tutvustage ostjaid uute mõõtusega. *Edasi*. Veebruar 1926; 32. (In Estonian)
 68. Tähtpäevi novembris. *Koit*. November 2013; 133. (In Estonian)
 69. Täiskasvanute kool. *Edasi*. Oktoober 1936; 139. (In Estonian)
 70. Ukko. Elu kolhoosis oli maapealseks põrguks. *Virumaa Teataja*. Juuni 1942; 64. (In Estonian)
 71. Vabrikute juures töötavad partei koolid. *Edasi*. November 1924; 253. (In Estonian)
 72. Vengervelt võeti kolhoosi tagasi. *Edasi*. Oktoober 1936; 139. (In Estonian)
 73. Vähendame hobuste vaeva. *Edasi*. Oktoober 1935; 141. (In Estonian)
 74. Walter W. Lenin õpetas meile... *Edasi*. Jaanuar 1924; 22. (In Estonian)
 75. VIII Riigikogu stenogramm. IV istungjärk. Esmaspäev, 09.09.1996. Riigikogu. Available from: <http://stenogrammid.riigikogu.ee/199609091500> (accessed 01.09.2017). (In Estonian)
 76. VI. Eesti asundused. Eestlased Venemaal. Tartu; 2014. (In Estonian)
-